

Согласно восприятию и пониманию мира Цзюнь Сяомо в то время, Цзюнь Сяомо в одностороннем порядке пришла к выводу, что мастер талисманов – это карьера без каких-либо перспектив, и их существование было помехой и бременем для окружающего мира. Поэтому, когда Е Сюэнь предложил ей научиться рисовать талисманы, она приписала его словам свой собственный смысл и подумала, что Е Сюэнь лишает её возможности продолжать путь совершенствования.

Цзюнь Сяомо всегда гордилась своими способностями к самосовершенствованию. Поэтому, как она могла отбросить свою гордость в этот момент и смириться с жизнью мастера талисманов?

Несмотря на её истерику, Е Сюэнь оставался молчаливым, рассеянно глядя на обезумевшее лицо Цзюнь Сяомо. Через некоторое время он молча повернулся и пошёл прочь.

Цзюнь Сяомо посмотрела на фигуру Е Сюэнь, которая постепенно уменьшалась, и её сердце сжалось от разочарования. Она скорчилась на земле и заплакала от отчаяния. Продолжая рыдать, она сетовала:

– Я знаю, что боевой брат ненавидит меня. Я знаю, что ты считаешь меня обузой, и ты больше не хочешь брать на себя ответственность за меня...

Е Сюэнь остановил свои шаги. Он продолжал смотреть вдаль, и никто не был посвящён в то, что происходило в его голове в это время.

Однако через несколько мгновений он повернулся и пошёл обратно к Цзюнь Сяомо. Он посмотрел прямо на Цзюнь Сяомо, скорчившуюся на земле, и заверил её:

– Я обещаю тебе, что пока я жив, с тобой ничего не случится.

Цзюнь Сяомо поспешно поднялась на ноги. Её глаза дрожали от бурлящих эмоций, и она крепко обхватила руками руку Е Сюэнь, как будто хваталась за свой единственный спасательный круг в этом мире.

Е Сюэнь повернулся и снова сделал знак идти, а Цзюнь Сяомо неуклюже последовала за ним.

В тот день, когда Е Сюэнь уводил Цзюнь Сяомо прочь от этого места, кисть, которую Е Сюэнь намеревался отдать Цзюнь Сяомо, осталась брошенной на земле, где её растоптала Цзюнь Сяомо.

В конце концов Е Сюэнь сдержал своё обещание, данное Цзюнь Сяомо. Парень защищал её всеми фибрами своего существа, пока не испустил последний вздох. Однако лишь много позже Цзюнь Сяомо наконец поняла, что Е Сюэнь предложил ей научиться рисовать талисманы только для её же блага.

Тогда Цзюнь Сяомо не могла контролировать демоническую энергию в своём теле и не могла рисовать талисманы. Она действительно была обузой для Е Сюэня. Если бы она научилась рисовать талисманы и таким образом улучшила свои способности к самосохранению, тогда, возможно, она не нуждалась бы в бдительной защите Е Сюэня на каждом шагу своего пути. В конце концов, она могла бы не стать причиной смерти Е Сюэнь!

Однако было жаль, что она пришла к этому слишком поздно.

Цзюнь Сяомо сожалела обо всём, что сделала.

Теперь кисть-талисман с семью отверстиями, которую сейчас держал в руках аукционист, выглядела точно так же, как та, которую Е Сюэнь подарил Цзюнь Сяомо в прошлой жизни. Хотя Цзюнь Сяомо в глубине души знала, что эти две кисти были разными, она всё равно не могла не вспомнить тот случай в своей прошлой жизни, когда увидела кисть-талисман с семью отверстиями.

Е Сюэнь всегда был дотошным и чувствительным человеком. Несмотря на то, что Цзюнь Сяомо прямо заявила, что её не привлекает эта кисть, дрожь и бурлящие эмоции в её глазах нельзя было подделать.

В глазах Яо Мо Е Сюэнь увидел смесь боли, уныния, сожаления, разочарования, тоски и других подобных эмоций, и он просто не мог понять, беспокоит ли Яо Мо эта кисть-талисман или нет.

"Я почти уверен, что эта кисть-талисман имеет какую-то сентиментальную ценность для Яо Мо, хотя он и говорит, что она ему не нравится", – Е Сюэнь оценил это в своём сердце.

Подумав об этом, Е Сюэнь достал тридцать духовных камней высшего сорта, положил их в чашу перед собой и крикнул:

– Тридцать духовных камней высшего сорта. Я хочу сделать ставку на кисть-талисман с семью отверстиями.

Чаша была наполнена крошечным набором талисманов. До тех пор, пока кто-то помещал камни духа в чашу, это предупреждало аукциониста о местоположении человека, делающего ставку.

Аукционист ждал уже некоторое время и уже беспокоился, что не сможет продать эту кисть-талисман сегодня. К счастью, в конце концов кто-то сделал ставку на кисть.

– Человек с этой стороны только что сделал ставку на кисть-талисман из тридцати духовных камней высшего сорта. Есть ли ещё кто-нибудь, кто хочет сделать ставку? – спросил аукционист звучным голосом.

Вопрос аукциониста привёл Цзюнь Сяомо в чувство, и она немедленно повернула голову и посмотрела на Е Сюэня с ошеломлённым выражением лица:

- Брат Е, ты не должен этого делать...

Е Сюэнь погладил её по голове, когда прервал девушку:

- Всё в порядке. Поскольку эта кисть так важна для тебя, давай купим её.

Цзюнь Сяомо прикусила нижнюю губу, и уголки её глаз мгновенно покраснели. Сцены прошлого и сцены реальности, казалось, гармонично соединились, мгновенно пробудив глубокие, глубокие чувства в её сердце.

Если бы сейчас рядом никого не было, она могла бы разрыдаться и выплакать всё своё сердце.

Цзюнь Сяомо слегка шмыгнула носом и прошептала Е Сюэню дрожащим голосом:

- Мм, спасибо, брат Е.

Она решила, что на этот раз будет дорожить кистью-талисманом.

- Есть ещё кто-нибудь?... - через несколько мгновений аукционист начал обратный отсчёт: - Тридцать духовных камней высшего сорта - раз... тридцать духовных камней высшего сорта - два...

- Шестьдесят духовных камней высшего сорта, - неторопливо прозвучал ещё один голос, оборвав замирающий голос аукциониста и полностью заставив замолчать всю аудиторию.

Цена сразу удвоилась?! Какой же это нувориш?

Вся аудитория обратила своё внимание на человека, который только что говорил, только чтобы увидеть человека, одетого с достоинством, с антуражем людей, стоящих позади него. Очевидно, этот человек был человеком высокого роста.

Цзюнь Сяомо тоже яростно обернулась и посмотрела на человека, который только что сделал свою ставку...

Это был не просто кто-то. Это был тот самый человек, который заметил интерес Яо Мо к кисти и намеренно сделал ставку, чтобы завоевать расположение Яо Мо - второй принц, Жун Е Бинь!

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1770828>